

8. Silva-Quiroz J., Morales-Morgado E. M. Assessing digital competence and its relationship with the socioeconomic level of Chilean university students. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2022, vol. 19, no. 46.
9. Pospíšilová, L., Rohlíková, L. Reforming higher education with ePortfolio implementation, enhanced by learning analytics. *Computers in Human Behavior*. 2022, no. 138, art. 107449.
10. Kamarudin S., Shoaib H. M., Jamjoom Y. et al. Use of Augmented Reality Application in E-learning System During COVID-19 Pandemi. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, no. 495, pp. 241—251.
11. Alzahrani N. M. Augmented reality: A systematic review of its benefits and challenges in e-learning contexts. *Applied Sciences*, 2020, vol. 10(16), no. 5660. doi: 10.3390/app10165660.
12. Celik I. Towards Intelligent-TPACK: An empirical study on teachers' professional knowledge to ethically integrate artificial intelligence (AI)-based tools into education. *Computers in Human Behavior*, 2023, vol. 138, no. 107468.
13. Decree of the Government of the Russian Federation of June 24, 2022. No. 1688-r "On the concept of training teachers for the education system for the period up to 2030". (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (date of accessed: 08.01.2022).
14. Gordienko T. P., Bezusova T.A., Mezentsev A.I. Formation of future teachers' ability to manage their own resources. In: *Prospects and priorities of pedagogical education in the era of transformations, choices and challenges. collection of scientific papers of the VI Virtual International Forum on Teacher Education*. Kazan, 2020. Pp. 16—174. (In Russ.)
15. *Individual educational trajectories at the university: how it works and what are the prospects*. (In Russ.) URL: <https://skillbox.ru/media/education/individualnye-obrazovatelnye-traektorii-v-vuze-kak-eto-rabotaet-i-kakovy-perspektivy/> (date of accessed: 08.01.2022).

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 37.013.83

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416

Marina Aleksandrovna Shtanko

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
nikam13@rambler.ru

Марина Александровна Штанько

канд. философ. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Таганрогского института управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
nikam13@rambler.ru

Svetlana Mikhailovna Morozova

Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages,
Russian State Geological Prospecting University
them. S. Ordzhonikidze
Moscow, Russian Federation
morozovasm@mgri.ru

Светлана Михайловна Морозова

канд. пед. наук,
доцент кафедры русского
и иностранных языков,
Российский государственный
геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе
Москва, Российская Федерация
morozovasm@mgri.ru

АНДРАГОГИКА В РОССИИ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В данной статье анализируется образование взрослых в России с позиций его влияния на процессы формирования гражданского общества и правового государства. Авторы уделяют особое внимание отсутствию в системе современного дополнительного образования и переподготовке кадров содержательной и практической составляющей, связанных с политическим образованием и формированием навыка защиты прав и свобод.

Основанием для заявленной проблематики является специфическая ситуация, которая сложилась в современном российском обществе. В условиях более чем четвертьвекового существования демократического режима в РФ значительное количество взрослого населения

по-прежнему не имеет четкого и ясного представления о том, что такое демократия, гражданское общество и государство. Это незнание усугубляется отсутствием представлений о том, как можно защищать свои права и свободы. Итогом этих пробелов в политическом образовании значительной части населения современной России является торможение демократических процессов.

Анализ заявленной проблемы позволяет сделать вывод, что современная система педагогического и политического знания не консолидированы для решения существующей задачи. Андрагогика не учитывает необходимость включения в образование взрослых систем политического знания, а политическое образование

сосредоточено на проблемах институционализации и профессионализации.

Для решения сформулированной проблемы авторами предложена и убедительно обоснована необходимость интеграции элементов политического знания в образовательные программы для взрослых. Вместе с тем высказано предложение об использовании практической составляющей для решения конкретной проблемы, задачи, связанной с защитой прав и свобод гражданина.

Для цитирования: Штанько М. А., Морозова С. М. Андрагогика в России: новые акценты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 288—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416.

Original article

ANDRAGOGY IN RUSSIA: NEW ACCENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *This article analyzes adult education in Russia from the standpoint of its influence on the processes of formation of civil society and the rule of law. The authors pay special attention to the absence in the system of modern additional education and retraining of personnel of a meaningful and practical component related to political education and the formation of the skill of protecting rights and freedoms.*

The basis for the stated problems is the specific situation that has developed in modern Russian society. In the conditions of more than a quarter of a century of existence of a democratic regime in the Russian Federation, a significant number of the adult population still does not have a clear and precise idea of what democracy, civil society and the state are. This ignorance is exacerbated by the lack of ideas about how one can protect one's rights and freedoms. The result of these gaps in the political education of a significant part of the population of modern Russia is the inhibition of democratic processes.

For citation: Shtanko M. A., Morozova S. M. Andragogy in Russia: new accents. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 288—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.416.

Введение

Современные условия, в которых существует российское общество, таковы, что процесс образования должен продолжаться на протяжении всей жизни человека, потому что только в этом случае человек не отстанет от технологических и социальных изменений, сможет подготовить себя к изменениям в жизни и сумеет полностью реализовать потенциал [1, с. 33]. Данная позиция естественным образом предполагает осуществление взрослыми самообразования, которое включает в себя неформальное и информальное образование [2], а также получение по мере необходимости профессионального дополнительного образования, не только расширяющего профессиональные знания и навыки, но и способствующего формированию мировоззренческого индивидуализма, который является краеугольным камнем устойчивого гражданского общества и правового государства.

Такое понимание значения образования для взрослых получило свое подтверждение, в частности, в итоговой декларации «Использование широких возможностей обучения и образования взрослых в интересах благополучного будущего. Беленские рамки действий» на VI Международной конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых. В

По мнению авторов, естественным следствием реализации подобного подхода должно стать формирование самостоятельного научного направления — политической андрагогики.

Ключевые слова: андрагогика, хьютагогика, педагогика, профессиональная деятельность, дополнительное образование, повышение квалификации, образовательные программы, права и свободы гражданина, актуализация результатов обучения, контекстность обучения

An analysis of the stated problem allows us to conclude that the modern system of pedagogical and political knowledge is not consolidated to solve the existing problem. Andragogy does not take into account the need to include systems of political knowledge in adult education, and political education is focused on the problems of institutionalization and professionalization.

To solve the formulated problem, the authors proposed and convincingly substantiated the need to integrate elements of political knowledge into educational programs for adults. At the same time, a proposal was made to use the practical component to solve a specific problem / task related to the protection of the rights and freedoms of a citizen. According to the authors, the natural consequence of the implementation of such an approach should be the formation of an independent scientific direction — political andragogy.

Keywords: andragogy, heutagogy, pedagogy, professional activity, additional education, advanced training, educational programs, rights and freedoms of a citizen, actualization of learning outcomes, contextuality of learning

ней подчёркивается, что обучение и образование взрослых связано с развитием самостоятельной, независимой личности, с созиданием и перестройкой ее жизни в сложных и быстро меняющихся культурных, социальных и экономических условиях на работе, в семье, в общине и обществе [3].

Манифест по образованию взрослых в XXI веке, принятый Европейской ассоциацией образования взрослых, также подтверждает эту позицию. В соответствии с данным документом образование взрослых способно содействовать развитию демократии и гражданственности на национальном и региональном уровнях, обеспечивать прозрачность и укрепление активного гражданского общества, а также вносить свой вклад в развитие навыков критического мышления и расширение прав и возможностей граждан [4, с. 4]. На V Международной конференции по образованию взрослых совершенно неоднозначно прозвучал вывод о том, что образование взрослых играет ключевую роль в развитии гражданственности (социальный капитал) и компетентности (человеческий капитал) [5, с. 52].

Вместе с тем нельзя не заметить, что содержание образования взрослых в России в большинстве своем основывается на устоявшемся принципе о необходимости ориентироваться в получении дополнительных знаний на профессиональную

эффективность. Реализация данного принципа приводит к тому, что значительная часть курсов повышения квалификации не предполагает формирование навыков гражданственности и понимания сущности правового государства. Такой же принцип, к сожалению, преобладает и в процессе самообразования, который сосредоточен преимущественно вокруг решения профессиональных задач и не учитывает специфики условий, в которых эти задачи будут решаться.

Таким образом, **актуальность** изучения и переосмысления содержательной составляющей образования взрослых является очевидной и продиктована специфическими условиями формирования гражданского общества и правового государства в современной России.

Степень изученности заявленной проблематики носит неоднородный характер и условно может быть представлена тремя группами научных работ. К первой группе относятся фундаментальные труды по андрагогике, в которых сформулированы специфические черты образования взрослых. К такого рода работам относятся труды Онушкина В. Г., Кулюткина Ю. Н., Ананьева Б. Г., Владиславлева А. П., Вершловского С. Г., Громкова М. Т., Змеева С. И., Лесохина Л. Н., Никитина Э. М., Ситника А. П. и др.

В особую группу выделяются работы по хьютагогике С. Хассе, К. Кеньона, Е. В. Игнатовича, С. Чапника, Д. Меллоу, Ф. Гарнетт, К. Аргириса, Д. Шёна, Д. Ньюстрома, К. Дэвиса, связанные с проблемами непрерывного образования и учением о самообразовании, а также объединяющие достижения педагогики и андрагогике в решении новых научно-педагогических и образовательных задач. Neutagogy позиционируется авторами как новый подход к организации обучения взрослых, как учение о самообразовании [6, с. 36—37], то есть учение о том, как самостоятельно учиться в XXI веке. По мнению авторов концепции, быстрые темпы изменений в обществе и так называемый информационный взрыв повлекли за собой необходимость поиска нового подхода к организации обучения, при котором обучающийся будет сам определять, что он будет изучать и как процесс обучения должен быть построен [7]. В центре внимания хьютагогике находится потенциал (savability) взрослого человека [8], а одно из понятий хьютагогике — «двойная петля обучения» (double loop learning) — позволяет рассматривать образование взрослых как процесс использования полученной в ходе изменений информации (первый цикл) для более эффективного управления будущими трансформациями (второй цикл) [9].

К третьей группе относятся труды Щербинина А. И., Сунгурова А. Ю., Столетова О. В., Брызгалиной Е. В., Иноземцевой В. А., Оськиной О. И. и др., связанные с проблемами политического образования и политической философией. Основные выводы, которые сделаны данными исследователями, касаются особой роли политического образования, способного послужить важнейшим механизмом поддержания целостности существующего политического мира, преодоления негативных экзогенных факторов и обуздания разрушительных схоластических тенденций [10, с. 171]. Вместе с тем нельзя не заметить, что авторы преимущественно анализируют политическое образование в институциональном контексте, характеризуя его значимость с позиций получения профессионального образования [11, с. 244—245] и не учитывают возможность включения его в процессы дополнительного образования и профессиональной переподготовки.

Вместе с тем не исследуется необходимость включения в процесс образования взрослых теоретических и практических аспектов, направленных на формирование мировоззренческого

индивидуализма и как следствие устойчивой гражданской позиции. Априори считается, что взрослый уже имеет сформированную гражданскую позицию и является в деятельностном плане полноценным гражданином, что, конечно же, не так. В современной андрагогике отсутствует специфическое направление и соответствующий методический инструментарий, ориентированные на комбинаторность представляемых знаний не только для профессиональной, но и для гражданско-правовой деятельности. Значимость профессиональной подготовки и переподготовки не анализируется как фактор формирования и укрепления основ гражданского общества и правового государства, что существенно тормозит демократические процессы в современной России.

Таким образом, особенностью авторского подхода и **научной новизной** решения заявленной проблематики является расстановка новых акцентов в процессе образования взрослых. Теоретическая составляющая образования и обучения должна быть ориентирована на формирование системы представлений об основах прав и свобод человека и гражданина России. Практическая составляющая такого образования должна включать в себя решение определенных практических задач, для чего необходимо использовать имеющиеся механизмы правового регулирования.

На основании всего вышесказанного, **цель** научного исследования можно сформулировать следующим образом: обоснование необходимости изменения содержательной составляющей образовательных программ, реализующихся для взрослых, и обоснование значения данных изменений для формирования гражданского общества и правового государства.

Современное научное понимание обозначенной проблемы сосредоточено главным образом на конкретизации содержательной теоретической составляющей образовательных программ с целью повышения их профессиональных навыков. Позиционируя подобные программы в качестве инструментов для формирования устойчивых навыков осуществления гражданской позиции, мы получаем возможность изучить возникающие в данном процессе проблемы и трудности, что позволит разработать более эффективные механизмы осуществления прав и свобод человека и гражданина, что и выступает в качестве **теоретической и практической** значимости работы.

Методология данной статьи представлена общенаучными методами, к которым относятся структурно-функциональный анализ, систематизация, сравнительный анализ.

Основная часть

Одной из основных проблем, с которыми связано торжество и неэффективность процесса формирования гражданского и правового государства в России, является отсутствие у взрослых граждан четкого и ясного понимания того, что на самом деле собой представляют данные образования. Искаженные представления о роли и статусе гражданина приводят к тому, что значительная часть современного российского общества воспринимает любые обстоятельства, несоответствующие их представлениям, как оскорбление личного достоинства и нарушения прав и свобод. В этой ситуации само непонимание того, что такое права и свободы человека и гражданина, а также того, каким образом они должны осуществляться и защищаться, до сих пор является камнем преткновения.

Думается, что решением данной проблемы стало бы изменение содержания и практической реализации образовательных программ для взрослых. Введение в качестве обязательного раздела для обучения взрослых таких разделов

Конституции РФ, как «Права и свободы человека и гражданина» и «Судебная власть и прокуратура», что продиктовано усиливающейся правовой неграмотностью значительной части населения РФ, позволило бы решить ряд проблем личного и профессионального плана. Наличие системы представлений о том, что является ответственностью гражданина и каковы его обязанности, позволит сделать профессиональную деятельность более эффективной, так как сосредоточит понимание человеком своего профессионального долга не только вокруг узкопрофессиональных задач, но и позволит ему осмыслить его значение в контексте государственного развития. Вместе с тем для предпринимателей подобное знание необходимо в целях должного восприятия своей профессиональной деятельности, ориентированной на отсутствие монополизации и недобросовестной конкуренции. Понимание же способов и механизмов правовой защиты позволит человеку избежать ненужных конфликтов в коллективе и будет способствовать выстраиванию профессиональных отношений в соответствии с требованиями правового равенства.

В настоящее время в любой ситуации, которая не соответствует представлениям и целям гражданина, начинают предприниматься совершенно бессмысленные действия, связанные главным образом с написанием жалоб Президенту РФ. В то же время не используются вполне эффективные механизмы для решения существующих проблем, например, обращение в органы местного самоуправления, исключительно в силу незнания и непонимания их сущности.

Так, например, отсутствие у граждан четкого и ясного представления о том, каким образом надо проверять профессиональную пригодность выбранного специалиста, приводит к тому, что чаще всего люди платят деньги непрофессионалам, так как при оформлении права заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с оказанием консультационных услуг, наличие у будущего предпринимателя соответствующего высшего профессионального образования, соответствующего кодам спецификации, по которым осуществляется предпринимательская деятельность, не является обязательным. Попадая в ситуацию, при которой оплата не соответствует качеству оказанных услуг, потребитель ничего не требует, потому что не знает, как это сделать.

Наилучшим решением в этой ситуации было бы включение в образовательные программы для взрослых значительного объема часов для практики с выполнением конкретных заданий, предполагающих необходимость знать механизмы реализации и защиты своих прав и свобод. У каждого гражданина имеются вопросы, решение которых он откладывал в силу нехватки времени или незнания способа его решения, или нерешенные проблемы, с которыми он столкнулся в процессе осуществления профессиональной деятельности. В процессе получения дополнительного образования или повышения квалификации вполне уместно будет уделить этим вопросам особое внимание, а на основании результата, связанного с их решением, выдавать документы об образовании.

Результаты

К основным результатам данного научного исследования относится вывод о необходимости переключения внимания взрослых в процессе получения дополнительного образования или повышения квалификации с теоретико-содержательного аспекта на практико-реализуемый аспект. Постановка конкретных профессиональных задач, для решения которых необходимо обратиться в органы законодательной и исполнительной власти, а также знание и понимание содержания

прав и свобод человека и гражданина для корректного выстраивания профессиональных и личных отношений должны стать базовой составляющей вышеуказанного образования. Правильно составленное исковое заявление в суд о защите личных неимущественных прав, обращение в местные и региональные органы власти с законодательной инициативой, выстраивание объективной системы аргументов в споре с соседом, руководителем, коллегой, разработка стратегии получения образования детьми, — все это является примером устойчивых практических навыков гражданина России.

С содержательной точки зрения, необходимо составлять образовательные программы для взрослых с учетом того, что учебная деятельность взрослого обучающегося детерминирована совокупностью пространственно-временных и профессионально-эмпирических факторов, которые либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения. Вместе с тем нельзя забывать о том, что обучение взрослых предполагает реализацию принципа опоры на опыт обучающегося, контекстность обучения и актуализацию результатов обучения. В сочетании с принципом рефлексивности [12] приоритет данных положений должен лечь в основу содержания современного образования взрослых в России.

Фундаментом для современного этапа научной рефлексии андрагогики должно стать такое положение теории и практики образования взрослых, как ценностное проживание. Так как отношение человека к окружающему миру складывается из непосредственной и опосредованной информации [13 с. 100], то подтверждение полученной в процессе образования информации через собственный опыт позволит воспринять ее наиболее эффективным образом. То, что «не прожито», не принимается на деятельностном уровне, соответственно связи процесса обучения взрослых с их жизненным и производственным опытом [14, с. 97] должно придаваться основное значение в процессе образования взрослых.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе получения образования взрослыми необходимо принципиально поменять подход к обучению. Любые формы получения образования взрослыми должны рассматриваться в первую очередь как инструменты формирования устойчивых практических навыков гражданина России. Для этого необходимо от преимущественно теоретического формата обучения перейти к обучению практико-реализуемому, которое должно включать в себе достаточное количество часов для реализации практических навыков, полученных в процессе дополнительного образования или повышения квалификации. Для этого необходимо предоставить возможность гражданам лично решать свои проблемы через органы государственной власти в соответствии с существующими законами и правовыми нормами. Также в качестве осуществления практической деятельности может быть предоставлена возможность составления официальных документов для решения поставленных задач.

Думается, что в настоящее время созрела необходимость формирования в андрагогике особого научного направления, которое наиболее полно воплощало бы свой основной принцип: *non scholae, sed vitae discimus* (учимся не для школы, а для жизни) [15, с. 407]. Таким направлением могла бы стать политическая андрагогика, которая будет ориентирована на изучение проблем политического образования взрослых, что будет способствовать формированию устойчивой гражданской позиции, укреплению гражданского общества и правового государства в современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кукуев А. И. Методы обучения взрослых: проблема классификации. // Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования на юге России. 2008. № 1(5). С. 31—37.
2. Галичин В. А. Образование взрослых: международные тенденции и национальные особенности развития // Вестник Российского философского общества. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-4-60-2011/13190-obrazovanie-vzroslyh-mezhdunarodnye-tendencii-i-nacionalnye-osobennosti-razvitiya.html> (дата обращения 29.08.2022).
3. Использование широких возможностей обучения и образования взрослых в интересах благополучного будущего. Беленские рамки действий // VI международная конференция ЮНЕСКО по образованию взрослых КОНФИНТЕА VI, Белен/Бразилия 1-4.12.2009. URL: <http://www.webmarket.uz/uploads/library-file/KK/KK/Kd/1583399392.pdf> (дата обращения 05.09.2022).
4. Манифест по образованию взрослых в XXI веке. Европейская ассоциация образования взрослых (ЕАЕА). 2021. 16 с.
5. Бирюкова Н. А. Андрагогика (Наука об обучении взрослых) как актуальное направление современной образовательной практики // Вестник Марийского государственного университета. 2008. № 2. С. 52—56.
6. Chapnick S., Meloy J. *Renaissance elearning: creating dramatic and unconventional learning experiences*. 2005. 320 p.
7. Гарнетт Ф. *Heutagogy, Emergent, Ambient*. URL: <http://heutagovicarchive.wordpress.com/2010/11/18/heutagogy-the-craft-of-teaching/> (дата обращения 23.08.2022).
8. Hase S., Kenyon Ch. *From Andragogy to Heutagogy*. URL: <http://www.psy.gla.ac.uk/~steve/pr/Heutagogy.html> (дата обращения 25.08.2022).
9. Ньюстром Д., Дэвис К. Организационное поведение. Глоссарий по книге. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/801/word/dvojnaja-petlja-obuchenija> (дата обращения 29.08.2022).
10. Щербинин А. И. Что же будет с Родиной и с нами? (Предвзятые заметки о российской политической науке и проблемах образования) // Полис. 2003. № 4. С. 169—174.
11. Гукова И. Н., Бойко Ж. В., Половнева Л. С. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. № 1. С. 238—248.
12. Змеев С. И. Андрагогика. Теоретические основы обучения взрослых. М., 2000. 198 с.
13. Штанько М. А. Конструирование политической реальности: основные элементы и символическая характеристика. Томск : Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. 104 с.
14. Образование взрослых на рубеже XXI века: проблемы и перспективы. СПб. : ИОВ РАО, 1995. 143 с.
15. Оринина Л. В. Специфика современной Российской андрагогика в меняющихся социокультурных условиях // *Наука и образование: новое время*. 2018. № 2(25). С. 406—410.

REFERENCES

1. Kukuev A. I. Adult teaching methods: A classification problem. *Actual problems of additional professional education in the south of Russia*, 2008, no. 1(5), pp. 31—37. (In Russ.)
2. Galichin V. A. Adult Education: International Trends and National Features of Development. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. (In Russ.) URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-4-60-2011/13190-obrazovanie-vzroslyh-mezhdunarodnye-tendencii-i-nacionalnye-osobennosti-razvitiya.html> (date of accessed: 29.08.2022).
3. Use of wide opportunities of training and education of adults in the interests of a prosperous future. Belem Framework for Action. In: *VI International UNESCO Conference on Adult Education CONFINTEA VI, Belém/Brazil 1-4.12.2009*. (In Russ.) URL: <http://www.webmarket.uz/uploads/library-file/KK/KK/Kd/1583399392.pdf> (date of accessed: 05.09.2022).
4. *Manifesto for Adult Education in the 21st Century*. European Adult Education Association (EAEA). 2021. 16 p. (In Russ.)
5. Biryukova N. A. Andragogy (Science of Adult Education) as an Actual Direction of Modern Educational Practice. *Bulletin of the Mari State University*, 2008, no. 2, pp. 52—56. (In Russ.)
6. Chapnick S., Meloy J. *Renaissance elearning: creating dramatic and unconventional learning experiences*. 2005. 320 p.
7. Garnett F. *Heutagogy, Emergent, Ambient*. (In Russ.) URL: <http://heutagovicarchive.wordpress.com/2010/11/18/heutagogy-the-craft-of-teaching/> (date of accessed: 08.23.2022).
8. Hase S., Kenyon Ch. *From Andragogy to Heutagogy*. URL: <http://www.psy.gla.ac.uk/~steve/pr/Heutagogy.html> (date of accessed: 08.25.2022).
9. Newstrom D., Davis K. *Organizational behavior. Glossary on the book*. (In Russ.) URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/801/word/dvojnaja-petlja-obuchenija> (date of accessed: 29.08.2022).
10. Shcherbinin A. I. What will happen to the Motherland and to us? (Biased Notes on Russian Political Science and Problems of Education). *Polis*, 2003, no. 4, pp. 169—174. (In Russ.)
11. Gukova I. N., Boyko Zh. V., Polovneva L. S. The state of political education in modern Russia: problems and ways to solve them. *Via in tempore. Story. Political science*, 2021, no. 1, pp. 238—248. (In Russ.)
12. Zmееv S. I. *Andragogy. Theoretical foundations of adult education*. Moscow, 2000. 198 p. (In Russ.)
13. Shtanko M. A. *Construction of political reality: main elements and symbolic characteristics*. Tomsk, TML-Press Publishing House, 2007. 104 p. (In Russ.)
14. *Adult education at the turn of the XXI century: problems and prospects*. St. Petersburg, IOV RAO, 1995. 143 p. (In Russ.)
15. Orinina L. V. The specificity of modern Russian andragogy in changing socio-cultural conditions. *Science and Education: New Times*, 2018, no. 2(25), pp. 406—410. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 21.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.